

ЧЕЛЯБИНСКИЕ ПОЭТЫ

“ПРЕЖДЕ ДУМАЙ О РОДИНЕ...”

То огибая ошестинившиеся елями хребты, то легко разрезая вековые, покрытые оспой пещер, стальные скалы, не суетясь, с чувством таинственной силы и величия несёт вдоль Уральского хребта свои чистые воды река Юрюзань.

Потревоженные скрипами вёсел, врезающихся в отражённые в воде багряные облака, задумчивые цапли лениво слетают с вековых сосен.

Сделав круг над сиреневой пеной цветущих по берегам мяты и зверобоя, они возвращаются к родовым гнёздам.

Выставляя из них свои живые перископы, они настороженно наблюдают за проплывающими мимо причудливыми, не похожими один на другой плотами...

У каждого из нас есть свой источник, своя река, своя рожица, окропившая нас утренней росой из опрокинутых туманом зелёных блюдец ольхи.

И, может, однажды стук этих целебных капель совпал с ритмом сердца, подарив нам доселе неизведанное ощущение единения с Природой и самой Вселенной (потом это назовётся поэтическим вдохновением), ибо я не знаю ни одной русской души, которая не отозвалась бы стихами на это извержение Красоты.

И вылетают, как кузнечики из травы, неожиданные чувства и звуки, заполняя собою всё существо человека.

Чтобы освободиться от них, он облекает их в слова, перекладывая из сердца на чистый лист бумаги... Отныне они будут жить своей, независимой от их создателя жизнью.

На Южном Урале, воспетом когда-то Л. К. Татьяничевой и Б. А. Ручьёвым, стихи пишут все. Здесь главное вовремя остановиться.

Но, увы, это дано не каждому...

И объединяются эти мечтатели (к коим я отношу и себя, мы все начинали с этого) в союз неуспокоенных, мятущихся людей, людей с обострённым чувством красоты и справедливости.

Двадцать лет тому назад таких литературных объединений было великое множество, как духовых оркестров после Победы сорок пятого года, чуть ли не при каждом дворе...

Теперь их значительно меньше, люди торопятся заработать, а Литература не та стезя, где деньги падают с неба.

В этой погоне люди не успевают оглядеться, проносятся мимо самой Жизни, не замечая ни Красоты, ни Уродства окружающего их мира.

Но удивительное дело! Есть в России оазисы, которые не выжег ещё до конца наш безжалостный рыночный Автоген-ака! Это закрытые города России, где живут люди с открытыми душами, для которых осмеянные и выброшен-

ные многими из памяти слова: “Прежде думай о Родине, а потом о себе!”, ещё не обветшали. К счастью, дебилизация всей страны, в силу специфики этих городов, проникает к ним не так стремительно, как это происходит по всей России-матушке.

И в Трёхгорном, и в Снежинске, и в Озёрске, где мне довелось за последние тридцать лет не единожды побывать, живы литературные объединения в их самом первоначальном смысле.

Искусство тогда искусство, когда оно не промысел, а судьба.

Не считаясь со временем, после рабочих смен, эти люди часами читают друг другу стихи, мучая и правя каждую строчку, оспаривая до хрипоты свою правоту, чтобы в один из немногих, выпавших свободных дней, не корысти ради, а совершенно бесплатно встретиться со своими слушателями (не все имеют возможность издать стихи). В шесть утра в железнодорожном депо, в восемь на “пятиминутке” в больнице, в двенадцать — время обеденного перерыва — в одном из цехов или на полевом стане, в четыре часа в школе, а в семь вечера на каком-нибудь юбилее местного значения в клубе или во Дворце культуры.

Сколько добрых дел свершили эти бескорыстные подвижники русского слова, чтобы не зарастало сорняками духовное поле России. Один “Исток” в Трёхгорном проводит не менее ста встреч каждый год... И, может, кому-то покажется странным, а ведь литературные объединения — явление чисто российское! Возможно, не берусь утверждать, это инстинкт самосохранения нации, поскольку даже самый неудачливый поэт нутром своим осознаёт то, что до сих пор не усвоили наши чиновники: не кризисы, не падение экономики (это вещи преходящие) угрожают Отечеству. Государство гибнет тогда, когда рушится его культура.

Далеко не все члены литературных объединений становятся профессиональными литераторами. Многие такой цели перед собой и не ставят, но родники бьют и тогда, когда из них никто и не пьёт воду. Они не могут не бить. И слава Богу!

Представляем читателям подборку стихов членов литературного объединения “Исток” города Трёхгорный Челябинской области.

Константин Скворцов

ЕЛЕНА КУЗНЕЦОВА

ЧЕРЕЗ ЧАС

Успокойся, сержант, не томи,
Пусть подремлют солдаты твои,
Средь цветов луговых отдохнут,
Тишину перед боем вдохнут.
Сколько нынче с тобой салажат,
Не теряй их, товарищ сержант,
Пусть увидят прекрасные сны,
Ещё час проживут без войны.

ЮРИЙ ЖИЛИН

УПРЁК

*...Милый, милый, смешной дуралей,
Ну, куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?*

С. Есенин

Смотрю я лошади в глаза.
В них — лошадиная тоска.
Хотят как будто рассказать,
Как кнут охаживал бока.

В двадцатый век проложен путь —
От ханских конниц до ракет.
А лошади бы отдохнуть
От тяжести дорожных лет.

И снова боль в её глазах,
И нервно вздрагивает бок.
А на немых её губах —
Былой травы колючий клочок.

ЛИДИЯ МАРКОВА

* * *

О чём молчит осенний лес,
Рябиной пышной пламенея?
Что скрыто в серости небес,
В дожде, что хлещет, не жалея?

Сквозь тучи вдруг прорвётся свет.
И небо тут же вспыхнет ярко.
И мы приемлем, как привет,
От осени её подарки.

И солнца луч, и шум дождя,
Всё, что даровано судьбою.
О чём молчу с тобою я?
О том же, что и ты со мною.

* * *

Ещё не наступила осень,
Ещё легко рассвет встречать.
Варенье варится, и осы
На запах ягодный опять
Летят, жужжат,

Сбивают мысли...
Шумят шершавою листвою
Смородина, крыжовник, вишни...
Открыты окна день-деньской.
Клочок небес стоит у сердца,
И шорох медленной травы
Доносит запахи из детства,
Из бесконечной синевы.
Кружит в пространстве птичья стая,
А ты предчувствуешь свой век
И, будто к речке припадая,
Зачерпываешь жизни бег.

СВЕТЛАНА БОГОМОЛОВА

ПИСЬМА С ВОЙНЫ

Она всю жизнь его ждала,
Хранила письма свято,
На память знала все слова
С бумаги той помятой.

Детей учила, берегла:
Они — его росточки!
Дала им всё, что дать смогла, —
И сыновьям, и дочке.

...Мы вышли мать провожать
В последний путь понуро.
Решили письма ей отдать,
Чтобы отцу вернула.

ЛЕВ НИКОЛЯЙ

ПОЛИГОН

Не Байконур. Но тоже степь, как блюдце.
Ракеты в кабель-мачтовых лесах.
Сюда по воле ханских резолюций
Русь поставляла некогда ясак.

Жарынь. Песок. Безветрие. Верблюды.
Их гордый взор обводит всё окрест:
“Приходят и уходят все люди,
Лишь мы — аборигены этих мест”.

Здесь никогда земля не отдыхала,
Хотя она не ведала сохи...
Кольшутся радаров опахала.
И никнут травы, буры и сухи.

И над землёй, не породившей хлеба,
По резким траекториям ракет
Натужно рвётся парусина неба,
И тает пыль — инверсий сизый след.

ВАЛЕНТИНА КИТАЕВА

ОСЕНЬ

По опушке вьётся тропка,
Звон над тропкою плывёт,
И купается морошка
В сочных зарослях болот.

Гор задумчивых вершины.
Стая серых журавлей.
И с горчинкой куст калины
С туеском зовёт людей.

Поздней осени итоги —
То предзимья холода.
Вместо яблок мне под ноги
Тихо падают года.

ВЛАДИМИР БАШУРОВ

* * *

Я не свет в твоём окошке,
Не единственный в пути.
Перепутались дорожки,
По какой к тебе идти?

По какой — к тебе навстречу,
По какой — в небытие.
Говорят, что время лечит —
Оказалось, что враньё.

Всё не так, как в книгах пишут.
Одного я не пойму:
Ближе будешь, если тише
Едешь к счастью своему?

Только вот одна загвоздка:
Может, жизни мне — чуть-чуть,
Может, завтра я с откоса,
Словно поезд, улечу.

И до станции конечной
Мне добраться не сумею...

Говорят, что время лечит...
Но излечивает — смерть...

ЮРИЙ СМОЛЕНЦЕВ

* * *

Ветка канадского клёна
Светится в мокрой ночи.
Шёпот и жест полусонный,
Нервное пламя свечи.
В сумерках серого цвета
Лица почти не видны:
Девочка полусвета
С мальчиком полутьмы.

Эти вечерние звёзды,
Гаснущие невзначай,
На городских перекрёстках
Ищут обещанный рай.
Тяжесть стального браслета,
Сбитые в кровь кулаки:
Девочка полусвета
С мальчиком полутьмы.

Пагубные приметы
Жёстких и сумрачных лет.
Верно, что в играх запретных
Не было счастья и нет.
Кончилось чудное лето,
Вымело племя весны:
Девочка полусвета
С мальчиком полутьмы.

* * *

Синегорье, Синегорье
В ожидании весны.
По урочищам и взгорьям
Реют синие дымы.
На высоком перевале,
Где в пластах слежался снег,
У огня сидит бывалый,
Небывало древний дед.
И работа как работа:
Бородой склонясь к огню,
Занят он одной заботой —
Выпустить в свой час зарю.
Пробегают алый иней —
Огонёчки налегке,
Как заветные рубины,
Что припрятал в тайнике.

На дремучем горизонте
Наступить пора и дню...
Приподняв в печи заслонку,
Выпускает дед зарю.

Дед-то знает, всё бывало,
Не упомнишь за века.
Намывала и смывала
Память, горная река.
В потаённом прежде крае,
Где играют родники,
Люди, с росами вставая,
Поднимали рудники.
И пошла по миру слава
От уральских мастеров
И за меч, и за орало
Да веки от веков.
Для России, для державы
Никаких сомнений нет:
Стал Урал опорным краем
Самых значимых побед.
И в строю я вижу скромный,
Но уверенный в себе
Город с именем Трёхгорный
С громким будущим в судьбе.
Он стоит на горном склоне,
Он — порыв и он — оплот!
На его крутой ладони
Дышит силою завод.
Эта сила — не забава,
Сила вспыхнувшей звезды,
В мирный день — одна ей слава,
И другая — в день беды.

А на звёздном перевале,
Где в пластах слежался снег,
До сих пор сидит бывалый,
Небывало древний дед.

ТАТЬЯНА ПОТАПОВА

РУСЬ НЕДОУМЕВАЮЩАЯ

Мы недавно гордились, что все мы едины,
Что героев-бойцов украшают седины.
А сегодня мы просто усталыми стали,
И не ждём мы известий о выплавках стали,
О ткачихах и жницах, бьющих чьи-то рекорды.
Наш народ так привык быть за что-нибудь гордым...
С каждым днём задаём мы друг другу вопросы:
Почему дорожают в ларьке папиросы?
Почему недоступна для многих аптека?
Почему Абрамович не подстрижен под зэка?
Почему всех Чубайс беспардонно морозит?
Почему наркоту безнаказанно ввозят?
И маячат вопросы “почему?” бесконечно,
Наводя на ответ: **НЕ ЖИВИТЕ БЕСПЕЧНО!**

ЭПИЛОГ

Грядёт необычайно чудный срок
Побед духовных северного края.
Я на Руси — ну что мне там до рая!
Усвоен нами пройденный урок.
Преодолеет мой родимый край
Всемирных тягот брошенные гири.
Взгляни, о Русь, на свет смелей и шире
И свой удел, родная, выбирай!
По нраву богатырскому бери,
Живи, как жили все богатыри,
С размахом хлебосольствуя и строя,
Рожай героев и расти героя!
Красавиц русских чистые уста
Целует пусть былая красота.
А матерей сердечные заботы
Хранят очаг и мир, любовь и крест.
И вспомнит кто-то и промолвит кто-то,
Что нет святее в этом мире мест.
Пусть Волга катит светлые валы
До Каспия, собирая силу вод.
Без Волги Русь, что без вина столы,
И не пройти бы нашу Волгу вброд!
Пусть воды голубеют бирюзой
Прозрачных струй, исторгнутых из недр
Родной земли и чистою слезой
Твоей Души — частицей русских Вед!

НАДЕЖДА КУЗНЕЦОВА

ЛЕТНЕЕ ВОСПОМИНАНИЕ

Эти вспышки испуганных молний,
Эти тонкие стрелы дождя,
Может быть, ты попробуешь вспомнить
Или просто забыть, уходя...
Моё быстро намокшее платье,
Ручейки по плечам и спине.
Летний дождь раскрывал нам объятья
И о чём-то нам пел в тишине.
Твои тёплые нежные пальцы,
Тихий шёпот и золото глаз...
Ты мне врал, что не можешь остаться,
Я лгала, что уеду сейчас.
Помнишь, шли под дождём и мечтали,
Были сладкими эти мечты,
Робко мы поцелуи срывали,
Как глотки родниковой воды.
Снова гром, снова дождь, снова полночь,
Снова так не хватает тебя.
...Может быть, ты попробуешь вспомнить
Всё, что просто забыл уходя?